

3) вернуть силу статьям, исключенным в послеперестроечное время из Закона РФ «Об образовании»;

4) государственная политика образования должна базироваться на создании прочного финансового фундамента общеобразовательных школ, способного обеспечить достойный уровень заработной платы педагогическим работникам, а также обеспечить функционирование образовательных учреждений на должном уровне;

5) помимо введения нормативного финансирования нужно шире использовать программно-целевые и проектные методы финансирования образования;

6) необходимо активно использовать и региональные целевые программы развития образования, открытые конкурсы; разработать систему показателей для оценки результатов работы по инновационным работам, эффективности финансовых вложений и степени достижения поставленных целей.

Реформирование образования и реформирование общества неотделимы друг от друга. Если бы чаще об этом вспоминали, то многие взлеты и падения в жизни страны не казались бы столь необъяснимыми.

2010 год в России объявлен как «Год учителя». Остается надеяться, что в связи с этим проблемам учителей уделят особое внимание, произойдут позитивные изменения в системе образования, направленные на улучшение социального и материального положения учителей.

Л.А. Асаян, М.В. Ожиганова

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРЕДМЕТЕ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Последние годы характеризуются динамичным включением образовательных учреждений в рыночные отношения. В сфере образования это означает рост оказываемых образовательных услуг на возмездной основе. Особого изучения требует договор об оказании образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования.

На сегодняшний день существует значительный пробел в законодательном регулировании данного вида правоотношений, в его малой освещенности и в определенной степени пассивности сторон в стремлении заполнить и исключить организационно-правовые пробелы, возникающие при реализации данных общественных отношений. Часто будущие студенты и их родители необоснованно легкомысленно относятся к процедуре заключения договора и не вникают в юридические премудрости, в то время как в случае конфликта с вузом защищать свои права студент будет именно с учётом этого документа.

Начиная рассмотрение договора возмездного оказания образовательных услуг, необходимо определиться со значением термина «договор». В теории гражданского права договор понимается в трех значениях: договор как сделка, т.е. определенный юридический факт, порождающий возникновение правоотношения, договор как правоотношение, и договор как документ¹. А.И. Масляев² выводит и четвертое значение термина «договор» – договор как интегрированное комплексное образование. Подход А.И. Масляева не нашел широкого распространения. Причины этого, с нашей точки зрения, кроются в том, что в данном случае происходит смешение различного рода явлений. Имеет место противоречие с концепцией О.А. Красавчикова, делившего все индивидуальные правовые формы на две группы: правовые формы индивидуальных актов субъектов права, к которым О.А. Красавчиков относил договоры (понимая их в качестве сделок) и правовые формы разнообразных социальных связей субъектов гражданского права, к которым собственно и относятся договорные правоотношения³. Однако авторы не склонны к столь категоричному отрицанию возможности понимания договора как интегрированного комплексного образования, поскольку все три элемента взаимообуславливают друг друга. Договор как сделка получает формальную определенность с момента составления договора-

¹ *Забоев К.И.* Правовые и философские аспекты гражданско-правового договора. СПб. 2003. С. 23.; *Егоров Н.Д.* Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация. СПб. 2002. С. 147.

² *Гражданское право. Часть первая: Учебник / Отв. ред. А.И. Масляев.* М. 2003. С. 559.

³ *Красавчиков О.А.* Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2 т. Том 2. М.: Статут, 2005. С. 24.

документа. Также договор-сделка порождает возникновение соответствующего договорного правоотношения, изменение и прекращение которого также опосредуется сделками, которые в свою очередь могут быть как односторонними, так и двусторонними. Это позволяет сделать вывод о том, что в рамках исследования рассматриваемой проблемы наиболее целесообразным является подход, согласно которому договор необходимо рассматривать как интегрированное (комплексное) образование.

Существуют сложности и в определении договора оказания платных образовательных услуг. Некоторые авторы раскрывают данное понятие как: «допускаемое законом письменное соглашение образовательного учреждения, студента или слушателя и физического и (или) юридического лица (лиц) об установлении правоотношения, в которое они вступают с целью получения высшего профессионального образования¹». Другие определяют договор возмездного оказания образовательных услуг как договор, в силу которого «вуз обязуется осуществлять образовательную деятельность в рамках ГОС ВПО и по окончании обучения выдать студенту диплом об образовании государственного образца, а студент обязуется выполнять учебный план специальности, посещать занятия и оплатить стоимость обучения²». Иначе определяет образовательные услуги А.В. Белозеров. По его мнению, образовательные услуги есть не что иное, как «услуги по воспитанию и обучению, т.е. действия по передаче обучающемуся информации, направленные на усвоение ее обучающимся в виде знаний, умений и навыков». М.А. Дмитриевым дано следующее определение: «Договор возмездного оказания образовательных услуг это соглашение между образовательным учреждением и потребителем о предоставлении последнему возможности получения объема знаний по соответствующей образовательной

¹ Волчанская Л.М. Договор возмездного оказания образовательных услуг: правовое регулирование, понятие и содержание // Правоведение. 2002. № 3. С. 265-270.

² Козлова Н.В. Договор возмездного оказания правовых услуг. // Законодательство. 2002. № 3. С. 40-45.

программе, сопровождающейся проведением контрольных мероприятий за определенную плату в течение определенного периода времени»¹.

Авторы придерживаются мнения, что договор возмездного оказания образовательных услуг представляет собой письменное соглашение между образовательной организацией и студентом, целью которого выступает получение последним высшего профессионального образования, подтверждаемого выдачей студенту диплома о высшем профессиональном образовании государственного образца. Данное определение в наибольшей степени соответствует существу сделки по предоставлению образовательных услуг. Во-первых, из него видно, что настоящий договор совершается между специальными субъектами. Во-вторых, предмет договора выражает специфику соответствующего обязательства, возникающего впоследствии. В-третьих, в определении указана специфичность данного типа договора, которая проявляется в цели его заключения.

М.И. Брагинский пишет: «Цель любого договора выражает его предмет». Из этого следует, что при любой модели договора все составляющее его предмет должно гарантироваться. Однако применительно к договору возмездного оказания образовательных услуг это выглядит проблематичным. Под предметом договора возмездного оказания образовательных услуг понимается высшее профессиональное образование как нематериальная ценность. Согласно Закону РФ «Об образовании», образование – это целенаправленный процесс воспитания и обучения, сопровождающийся констатацией образовательных цензов, а получение образования – это достижение и подтверждение определенного образовательного ценза². И здесь необходимо остановиться на двух составляющих категории «получение образования»: достижение и подтверждение. Получение образования как достижение складывается из определенных элементов: из предоставления и восприятия. Что касается восприятия, то оно происходит на протяжении всего периода предоставления. На стадии поступления в обра-

¹ Дмитриев М.А. Договор возмездного оказания образовательных услуг. М. 2008. С. 45.

² Ценз в данном контексте можно определить как определенный эталон, соответствие требованиям государственного образовательного стандарта.

зовательное учреждение проводятся вступительные испытания, успешное прохождение которых подтверждает способность потребителя освоить соответствующую образовательную программу. Далее, учитывая, что лицо, получающее образование, находится под воздействием ряда факторов (психологических, экономических и т.п.), необходимо наличие текущего контроля, который, опять же, в случае успешного его прохождения подтверждает способность к освоению. Получение образования как подтверждение представляет собой, прежде всего, итоговую государственную аттестацию¹. Но при этом нельзя абсолютизировать результаты итоговой государственной аттестации выпускников, сводя к данным результатам вопрос о качестве образовательной услуги, поскольку невозможно отграничить, чья заслуга в том объеме знаний, который показывает студент на экзамене. На пути от передачи определенного объема информации с помощью определенной методологии от преподавателя и до восприятия студентом этой информации, от студента самостоятельно изучающего учебную и научную литературу и до момента восприятия экзаменатором отображаемых студентом знаний проходит время, в течение которого ряд факторов оказывает воздействие на сознание студента. Если мы согласимся с тем, что результаты итоговой государственной аттестации сами по себе являются показателем качества, то необходимо будет признать, что категория качества, в данном случае, носит ограниченный характер. С нашей точки зрения, результаты итоговой государственной аттестации представляют собой определенный этап, стадию оказания услуг, подтверждение определенного результата, формирующегося под воздействием ряда объективных и субъективных факторов. Теперь необходимо перейти к рассмотрению главной проблемы – проблеме определения качества услуг, в содержание которых входят действия исполнителя по предоставлению услуги. Действия по предоставлению услуги должны отвечать требованиям, предопределенным объективно. Данные требования можно подразделить на требования содержательного и формального характера. Требования содер-

¹ *Барабанова С.В.* Некоторые проблемы реализации конституционного права граждан на высшее профессиональное образование в Российской Федерации // *Право и образование.* 2002. № 6. С. 121-135.

жательного характера представляют собой определенное количество часов по отдельной учебной дисциплине, наименование и количество этих дисциплин, и ряд иных показателей, предусмотренных требованиями к минимуму содержания и уровню подготовки, которые являлись приложениями к государственным образовательным стандартам высшего профессионального и среднего профессионального образования, утратившими силу к моменту написания настоящей статьи. Требования же формального характера определить гораздо сложнее. На наш взгляд, требования формального характера представляют собой то, каким образом содержание должно быть выражено вовне, а также способы, с помощью которых можно осуществить требования содержательного характера. При этом требования формального характера можно рассмотреть в двух плоскостях, в двух соотношениях или на двух уровнях.

Во-первых – это наличие вообще любого внешнего выражения или, если говорить точнее, реализация содержательного элемента образовательной программы. Во-вторых – это уровень внешнего выражения, совокупность определенных критериев, позволяющих определить насколько полно все элементы содержания, воплощаются в реализации образовательной программы. Принимая во внимание, что потребитель, вступая в правоотношение, преследует цель получения не просто образовательной услуги, а определенного уровня знаний, мы приходим к выводу, что достижение этой цели возможно лишь во второй плоскости, с применением ее критериев. Проблема формальных требований второго уровня это и проблема определения качества образовательной услуги. Прежде всего, для реализации образовательной программы необходимо наличие определенных предпосылок. Основной предпосылкой является получение свидетельства о государственной аккредитации учебного заведения, а это возможно при условии соответствия государственным требованиям к минимуму содержания и уровню подготовки выпускника. Следовательно, свидетельство о государственной аккредитации является одним из показателей качества образования в конкретном учебном заведении. Данный факт свидетельствует о публич-

но-правовом характере договора, поскольку, аккредитуя высшее учебное заведение, государство выступает в качестве гаранта качества образования.

Кроме того, к числу показателей качества образования относят: обеспеченность учебно-методической литературой, наличие «сильных» кафедр и высокопрофессионального профессорско-преподавательского состава, результаты текущей и итоговой аттестации студентов, наличие организационной системы, позволяющей проводить контрольные мероприятия, выявлять студентов, неспособных к освоению учебного материала и отчислять таковых из образовательного учреждения. Совокупность вышеназванных критериев позволяет определить качество соответствующей образовательной услуги наиболее объективно. Однако возникает вопрос: означает ли наличие предпосылки в форме административного акта – свидетельства о государственной аккредитации свидетельством качества соответствующих услуг, оказываемых данным образовательным учреждением. Представляется, что это не так, поскольку предпосылка остается только предпосылкой, если она не реализуется в дальнейшем. А для этого необходимо наличие вышеуказанных критериев, причем в совокупности, в определенном количестве, которое на определенном этапе перейдет в новое качественное образование. Данная позиция подтверждается и приказом Рособнадзора от 30.09.2005 № 1938 (в ред. от 25.04.2008) «Об утверждении показателей деятельности и критериев государственной аккредитации ВУЗов».¹

Итак, говоря о качестве образовательной услуги, необходимо говорить о качественных характеристиках объекта правоотношения, а не о качественных характеристиках того результата, который может иметь место после прекращения соответствующего правоотношения. В противном случае мы приходим к выводу, что результат, если его отрывать от объекта и выводить за рамки конкретного правоотношения, недостижим, поскольку образовательное учреждение не может гарантировать такой результат.

¹ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 43.

Таким образом, под понятием предмета договора оказания возмездных образовательных услуг понимается в первую очередь высшее профессиональное образование как нематериальное благо, ради получения которого и заключается искомый договор. Однако существует проблема определения уровня и качества данного блага, предоставляемого конкретным образовательным учреждением высшего профессионального образования.

В связи с этим предполагаются критерии, по которым наиболее логично и целесообразно данное определение. Вывод о многомерности качества образования находит свое подтверждение в международном акте – «Всемирной Декларации о высшем образовании для XXI века¹: подходы и практические меры», в которой подчеркнуто, что качество в сфере высшего образования является многомерной концепцией, которая должна охватывать все его функции и виды деятельности: учебные и академические программы, научные исследования и стипендии, укомплектование кадрами, учащихся, здания, материально-техническую базу, оборудование, работу на благо общества и академическую среду.

Однако возникает вопрос: каким образом студент может определить качество оказываемых услуг до и после получения документа об образовании. В связи с этим, представляется возможным создание независимых комиссий, в рамках общественной аккредитации определяющих уровень знаний студентов в процессе и по окончании обучения. В данном случае государство должно полностью отказаться от процедуры аккредитации, вследствие чего все отношения между ВУЗом и студентом будут носить гражданско-правовой характер, а качество оказываемых ВУЗом образовательных услуг по предоставлению высшего профессионального образования будет определяться на добровольной основе студентом при прохождении промежуточной и (или) итоговой аттестации в независимой комиссии, которая подтвердит или опровергнет аттестационные результаты студента в вузе. В таком случае у студента будет возмож-

¹ Всемирная Декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры. Принята 09.10.1998 г. в Париже // Сборник документов, касающихся международных аспектов высшего образования / Сост. Е.В. Шевченко. СПб.: Оракул, 2000. С. 233.

ность привлечения вуза к гражданской ответственности уже ввиду гражданско-правового характера складывающихся между ними отношений.

Необходимо отметить то обстоятельство, что сегодня потребители, осознавая факт некачественности образовательной услуги, не предпринимают мер для исправления сложившейся ситуации, в частности, обращения к государству за обеспечением гарантий качества образования в данном вузе, гарантом которых оно стало, так как предусмотренные законом последствия таких обращений не выгодны и потребителям услуги. Принципиально важным является вопрос о порядке, способах и процедуре привлечения образовательного учреждения к ответственности за оказанные некачественные образовательные услуги. Пока на законодательном уровне не будут закреплены критерии качества образовательной услуги, не будет установлен механизм ее определения и размер ответственности, удовлетворение исков по поводу некачественного образования – маловероятный факт. Поэтому в целях повышения качества образования и защиты прав и интересов студентов основания и меры ответственности вуза в обязательном порядке должны быть конкретизированы в образовательном законодательстве. Таким образом, исходя из вышесказанного, считаем необходимым самостоятельную правовую регламентацию договора оказания образовательных услуг. Предлагаем систематизировать все виды образовательных услуг, закрепить права, обязанности и ответственность сторон по договору на оказание возмездных образовательных услуг.

Е.Ю. Бычкова, Е.А. Ким, А.А. Пронин

О СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

27 декабря 2002 г. был принят Федеральный закон «О техническом регулировании»¹, который предоставил организациям право самостоятельно разрабатывать и утверждать собственные стандарты для совершенствования производства и обеспечения качества продукции, выполнения работ, оказания услуг.

¹ Российская газета. 2002. 31 дек.